

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков
<https://t.me/guildwh40k>*

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – Солар Солмннъгр

ПСИХИЧЕСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ
ПО ЗОВУ СТАИ
Эллиот Хамер

Даже находясь вдали от Фенриса, Космические Волки слышат зов стаи...

Для Тора Белого Хвоста служба в рядах Караула Смерти является честью, но пророческий сон не оставляет никаких сомнений в душе воина – он уверен, что его место рядом с остальными Космическими Волками. Но сможет ли Тор убедить своих товарищей–охотников на ксеносов позволить ему вернуться в Орден?..

Волк шел по влажной траве. Шаг его был быстрым, а глаза изучали хребты впереди. Он двигался с опаской, потому что этой ночью что-то было не так... Зверь поднялся на вершину холма и осмотрел открывшийся ему горизонт: над головой бушевал злоеущий шторм, и неестественные прерывистые вспышки освещали его непривычными пурпурно-чёрными оттенками. Долину внизу сотрясала буря из дождя и молний, и влажный воздух вибрировал под колеблющимся давлением. Шерсть волка встала дыбом от странного шума ветра. Он оскалил зубы и уставился на приближающуюся бурю, с вызовом во взгляде рассматривая царящий вокруг хаос.

Внимание зверя было приковано к долине внизу, в то время как его сородичи уже бросились вперёд. Он завыл, чтобы привлечь их внимание, но вой заглушила буря. Не понимая, как он отбилась от стаи, волк уныло смотрел, как сородичи идут без него дальше. Когда стая помчалась в самое сердце бури, он заметил могучего зверя, выходящего из леса на другой стороне долины: огромные мускулы выпирали из плотного чёрного туловища, различные шрамы и раны украшали бока, а раздвоенные копыта били землю. Изогнутые рога торчали из широкого черепа; существо лаяло, поглощенное яростью, не боясь бури, что бушевала наверху.

Стая почувствовала угрозу. Раздался призыв к действию, и первый волк рванулся вперед. Мгновенный разворот после ускорения застал монстра врасплох. Волк уклонился от неуклюжего удара рогами и плотно сомкнул челюсти на боку создания, но клыки не смогли пробить странную шкуру. Зверь резко дернулся, и волк рухнул на землю, а затем сразу же был вбит в грязь ударом копыт, что попали ему в ребра. Вопль боли затерялся в вое бури, но два других волка уже бросились в лобовую атаку, однако внезапный взмах рогов монструозного существа ранил одного из нападавших, и остальная часть стаи остановилась.

С вершины холма волк с печалью смотрел вниз на своего упавшего сородича – удар мгновенно оборвал его жизнь...

Зверь презрительно фыркнул, когда оставшиеся противники нерешительно закружили вокруг него. Злобный рык заставил всех обернуться на одного волка: он отозвал стаю и встал один, бросая вызов. Его густая черная грива шелестела на ветру. С оскаленными клыками и расширенными зрачками, альфа, вожак стаи, приготовился сразиться с чудовищем в одиночку.

Зверь поскреб землю и бросился в атаку, высвобождая агрессию и адреналин, предназначенные для вожака. Волк тоже двинулся вперед – поначалу размеренным шагом, но, когда момент столкновения был близок, он подпрыгнул в воздух.

Монстр встал на дыбы, чтобы ответить на вызов...

Тор Белый Хвост, вздрогнув, проснулся. Он стряхнул пот с глаз, и его зрение прояснилось, открыв взору металлический потолок каюты. Он присел, ощутив ледяную температуру комнаты. Тяжело дыша, воин пускал пар изо рта. Когда соленая влага, появившаяся на всей поверхности его тела, стала холодной, кожу начало покалывать. Тор был Волком Фенриса,

поэтому температура, близкая к его родному климату, по обыкновению была его единственным утешением и воспоминанием о доме, пока Белый Хвост был прикомандирован к Караулу Смерти. Но ледяная горечь, которая пробудила его в этот час, была неестественной. Более того, Тор не ведал, как потерял сознание...

Воин опустил ноги на холодный пол

Прикосновение привело его в полную боевую готовность. Он встал и подошел к информационной панели у двери. Смахнув накопившийся иней, Тор увидел, что температура воздуха составляет минус девятнадцать градусов по Цельсию. Белый Хвост проверил сигналы тревоги, но все корабельные системы были в норме.

«Клыки Моркаи», – подумал он про себя. – *«Что вообще произошло?..».*

Воин не был жрецом, призывающим бури, но в каюте было холоднее, чем в логове ледяного змея. На видении явно была метка духов и вирда... Сон был таким ясным! Тор сам чувствовал вой ветра и влажную землю под ногами. А затем битва между волком и зверем... казалось, он стал свидетелем событий, которые уже произошли. Белый Хвост был далеко от своих сородичей, но почувствовал *сэммекулл* – зов стаи...

Тор толкнул дверь и выскочил наружу. Он шел по коридору с обнаженной грудью, ступая голыми ногами по металлическому полу. Прибыв к месту назначения, воин без предупреждения подошел к облаченному в мантию сержанту Каддона, стоявшему на коленях в медитации в центре комнаты.

– Волки в опасности, брат-сержант, – сказал Тор, нарушая размышления Каддона. – Мы должны им помочь!

– Мы не получали такого призыва о помощи, Тор, – тяжело вздохнул Каддон. Ему уже не в первый раз приходилось иметь дело с недисциплинированностью сыновей Русса.

– Я узрел это в видении! – настаивал Тор. – Надвигалась великая буря, но не из чрева моего родного мира, а неестественный шторм, рожденный варпом! Под ним стая волков сражалась с могучим рогатым зверем...

Каддон поднял голову, чтобы посмотреть на незваного гостя. Перед ним стоял полуголый дикарь: его грудь тяжело поднималась и опускалась, а глаза были дикими и влажными от пота.

– Насколько я понимаю, Тор, ты предлагаешь мне предстать перед капитаном Караула, да? Пренебречь приказом и отправиться в неизвестную точку пространства, чтобы сразиться с рогатым зверем, основываясь на внезапном сне одного из членов нашей роты? Ты что, с ума сошел, братец? Или перестарался с мьодом?

– Да в моей каюте холоднее, чем в пустоте! Лед и иней покрывают каждый её сантиметр! – продолжал настаивать Тор, не принимая точку зрения своего сержанта. – Если это был лишь сон, объясни, почему духи оставили свой след? Это был *сэммекулл*, Каддон, «всеобщий призыв» на вашем языке. Душа зовет, моя стая зовет меня!..

– Но мы не обязаны отвечать, Тор. Наш долг – служить Императору. Вот почему именно ветераны вступают в ряды Караула Смерти – ибо воин должен обладать мудростью, чтобы узреть всю картину. Ваш клятвенный долг исполняется, когда вы сражаетесь здесь по приказу нашего Капитана Караула, дабы исполнить волю Императора.

Тор двинулся вперед, нависнув над коленопреклоненной фигурой.

– Долг? Какой долг, кузен?! Поскрести еще больше ксеносской грязи, которая едва успела уползти со своей родной планеты? Мы космодесантники, Каддон! Так давайте же сразимся с настоящим врагом и завоюем себе место подле самого Всеотца! Если рота не отправится в путь, то я полечу один!

Каддон, наконец, поднялся. Имперский Кулак был выше и шире Тора. Откинув капюшон, он обнажил коротко остриженные волосы, точеные черты лица и морщинистый лоб.

– Нет, – решительно отрезал сержант. – А теперь возвращайся в свои покои, пока мне не пришлось еще больше усомниться в твоей преданности.

Тор сжал кулаки и наморщил лоб, борясь с раздражением. Он с вызовом посмотрел на своего командира. В воздухе повис невысказанный вызов. Напряжение между двумя мужчинами висело нитью, и Каддон был первым, кто перерезал ее.

– В последний раз, – прорычал Каддон, почти потеряв самообладание, – пес подчиняется приказам своего хозяина, а не наоборот!

Тор зарычал, в гневе оскалив зубы и вытаращив дикие глаза. Его способность мыслить здраво пошатнулась – волк внутри напрягся в ожидании освобождения. Каддон смотрел взглядом, полным презрения – очевидно, его терпение истощилось...

– В степях Чогориса, – заговорил тихий голос позади них, – величайшие из охотников работают с прекрасными хищными птицами.

Тор обернулся и увидел в дверях расслабленную фигуру Гасубая, Капитана Караула. Он не знал, как долго Белый Шрам наблюдал за перепалкой, но руки офицера, лениво лежащей на рукояти чогорийского тулвара, хватило, чтобы погасить ярость Тора.

– Многие удивились бы, почему такие могучие звери, как ястребы и орлы, не летают в одиночку, свободные от уз рабства, – продолжал Гасубай, – верно то, что ястреб может парить свободно, но суровые чогорийские степи быстро себя проявят, и конкурирующие хищники станут бросать ему вызов на каждом шагу. Таким образом, гармония человека, лошади и ястреба – это слияние, повелевающее миром вокруг, слияние, ставшее высшим хищником Чогориса.

Гасубай на мгновение замолчал, посмотрев на Космического Волка.

– Гармония – это способ выживания человечества, Тор. Мы все знаем цену, которую нам пришлось заплатить, когда брат пошел войною на брата – и враги становились только сильнее, когда наши пути расходились. Без гармонии мы будем спотыкаться на равнинах этой галактики, пока истощение не поглотит нас и не останется ничего, кроме истощенных объедков для шакалов.

– Я не могу бросить своих истинных братьев! – горячо заговорил Тор. – Они в опасности, все мои инстинкты кричат мне об этом!

Гасубай пристально посмотрел на Тора, несколько секунд обдумывая слова Волка. Тор чувствовал его оценивающий взгляд, ожидая решения.

У Гасубая были спокойные и скромные манеры, но вся рота знала его, как чрезвычайно грозного человека. Тор знал, что следующие слова капитана станут последней точкой в данном вопросе, и он будет обязан подчиниться своему Капитану.

– Если есть хоть одна трещина в единодушии этого братства, – начал Гасубай, – мы сломаемся перед лицом ужасов этой Галактики. Я не позволю вам нарушать гармонию нашей роты, а посему... – офицер сделал многозначительную паузу, – я выполню твою просьбу. Ты можешь вернуться в свой Орден и преследовать врагов Императора вместе со своими истинными братьями.

Тор с облегчением вздохнул, но решение не вызвало у него большого восторга. Горечь повисла в воздухе, и страшная опасность, в которой, как он знал, оказался его Орден, означала проблемы, поджидающие его на каждом шагу.

Но стая звала, и Тор Белый Хвост ответит на клич своих братьев.